

Ретсся Ирина Андреевна

студентка

Лашутина Анна Геннадьевна

студентка

НОУ ВПО «Санкт-Петербургский гуманитарный
университет профсоюзов»

г. Санкт-Петербург

**ОБРАЗНЫЙ КОМПОНЕНТ КОНЦЕПТОВ «МОСКВА» И «ПТИЦА»
В СБОРНИКЕ М.И. ЦВЕТАЕВОЙ «ВЁРСТЫ»
И ЕГО ПЕРЕВОДЕ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК**

Аннотация: в данной статье выявлены особенности образного компонента концептов «Москва» и «Птица» в сборнике М.И. Цветаевой «Вёрсты» и его переводе на английский язык Р. Кембаллом; приводятся результаты проведённого авторами свободного ассоциативного эксперимента.

Ключевые слова: концепт, Москва, Птица, Цветаева, образный компонент, перевод.

В XXI веке стихотворные сборники М.И. Цветаевой стали активно переводить на английский язык – как в Великобритании, так и в США. Анализу переводов произведений М.И. Цветаевой на английский язык посвящены работы Е.В. Волковой [1–4] и М.В. Цветковой [7]. Однако необходимо отметить, что нет исследований, посвящённых компаративному анализу концептов, представленных в оригинальных художественных произведениях М.И. Цветаевой и в их переводах.

Перевод Р. Кембаллом сборника М.И. Цветаевой «Вёрсты» считается одним из лучших переводов поэтических произведений этого автора на английский язык. Таким образом, выбор данного сборника и его перевода для исследования является объективным. Концептосфера М.И. Цветаевой, несомненно, богата, и выбор концептов для изучения должен быть серьёзно обоснован. «Словарь поэ-

тического языка Марины Цветаевой», выпущенный Домом-музеем М.И. Цветаевой и представляющий собой полный лексикон её поэтических произведений, показывает, что «Птица» является одним из наиболее частотных слов в поэтическом языке М.И. Цветаевой.

Главная проблема при переводе поэзии состоит в преодолении различий в поэтике и в образных системах у разных народов [1, с. 70] и, кроме того, в преодолении разницы в концептосферах. Образный компонент является важнейшей составляющей художественного концепта и влияет на его восприятие читателем. Изменения в восприятии читателя оригинала и перевода художественного произведения, связанные с принадлежностью к различным культурам, являются предметом нашего исследования.

При переводе языковых единиц, репрезентирующих концепт «Москва», были сохранены все исходные языковые единицы. При переводе языковых единиц, репрезентирующих концепт «Птица», переводчик заменил исходную единицу «синица» на «goldfinch» (щегол). Проводя анализ изменений языковых единиц номинативного поля концептов «Москва» и «Птица» в книге М.И. Цветаевой «Версты» и в переводе, выполненном Р. Кембаллом, мы посчитали необходимым провести ассоциативный опрос среди представителей английской и русской лингвокультур. Нами была проведена работа по анкетированию на ассоциативном уровне 100 информантов (50 носителей русского языка и 50 носителей английского языка). Была поставлена задача проанализировать, как воспринимаются концепты «Москва» и «Птица» в русской и англоязычной концептосферах с учётом как сохранения, так и изменения языковых единиц репрезентации концептов.

Вопросы для носителей английского языка были сформулированы следующим образом:

1. Moscow: your first several associations.
2. Moscow can be compared with...
3. What is the color of Moscow?
4. Could you please name 5 most famous places in Moscow.

5. Goldfinch: your first associations. Does it symbolize anything to you?

6. Titmouse: your first associations. Does it symbolize anything to you?

Для носителей русского языка, были те же вопросы:

1. Назвать 10 ассоциаций с Москвой.

2. «Москва» с чем можно сравнить.

3. Указать какого «цвета» Москва.

4. Москва – места в ней, которые приходят на ум.

5. Синица: первые ассоциации, которые вызывает у вас эта птица. Она что-нибудь символизируют, на ваш взгляд?

Щегол: первые ассоциации, которые вызывает у вас эта птица. Она что-нибудь символизируют, на ваш взгляд?

Полученные ассоциативные реакции относительно концепта «Москва» отличаются в исследуемых лингвокультурных группах, но также обладают и множеством сходств. У носителей русского языка самыми частотными первыми ассоциациями были: *Красная площадь, Кремль, метро, Путин, река, МГУ, купола, рубль, президент, мавзолей*.

У англоговорящих респондентов самыми частотными первыми ассоциациями были: *capital of Russia, cold, Putin, Red Square, Kremlin, beautiful architecture, culture, large, tsar, historic*.

Для англоговорящих респондентов чаще свойственны абстрактные ассоциации, когда для носителей русского языка – конкретные. Мы можем объяснить данную тенденцию тем, что концепт «Москва» принадлежит к русской картине мира. Между англо-американской и русской группой респондентов наблюдается совпадение таких первичных ассоциаций, как: *столица, Красная Площадь, Кремль, Путин*. Таким образом, можно сделать вывод, что концепт «Москва» относится к наиболее коммуникативно-релевантным ментальным образованиям, то есть имеют широкое, легко изобличаемое номинативное поле.

Русская лингвокультурная группа соотносит Москву с ассоциациями, характеризующими нечто большое по численности, размеру, уровню – муравейник, резина. Реже с другими городами. Испытуемые англо-американской группы

наоборот сравнивают Москву чаще с Европейскими столицами, городами США, либо воспринимают Москву уникальной и несравнимой.

Ассоциативный эксперимент показал, что основным цветом Москвы для представителей русской и англо-американской групп является «красный». На втором месте по частотности ответа в русской группе оказался – «золотой», в англо-американской – «белый» («золотой» на третьем).

У опрошенных англичан и американцев известные места в Москве ассоциируются с:

- основными центральными достопримечательностями (Красная Площадь, Кремль, ГУМ, Мавзолей);
- православными центрами (Храм Василия Блаженного, Храм Христа Спасителя, Сретенский монастырь);
- центрами искусства (Большой Театр, Третьяковская Галерея);
- балетом.

Анализ полученных ассоциативных реакций концепта «Птица» позволил нам сделать следующие выводы:

1. Проведя компаративный анализ ассоциаций, мы можем заключить, что среди англоговорящих информантов наблюдается меньшее разнообразие ассоциаций, вызванных словами «*titmouse*» (синица) и «*goldfinch*» (щегол).
2. Также, у англоговорящих информантов наблюдается ярко выраженная тенденция полного отсутствия каких-либо ассоциаций в отношении данных слов-стимулов.
3. Для многих англоговорящих информантов данные слова-стимулы являются просто птицами (либо они вообще никогда не слышали этих слов).
4. Среди носителей русского языка прослеживается большое разнообразие ассоциаций, вызванных словами-стимулами «синица» и «щегол».
5. Наиболее частотная ассоциация, вызванная словом-стимулом «синица», связана с русской поговоркой: Лучше синица в руках, чем журавль в небе.
6. Интересным является тот факт, что среди русскоговорящих информантов широко распространено восприятие птицы щегла как щеголя (нарядно одетый

молодой человек, любящий щеголять. Ассоциация по созвучию). Другими словами, наблюдается антропоморфизацией щегла, перенос человеческих качеств на животное.

Помимо этого, можно выделить некоторые общие положения:

1. Носители и русского, и английского языков подчеркивают малый размер данных птиц.

2. Представители английской и русской культур, говоря об ассоциациях, вызываемых словами-стимулами «goldfinch» и «щегол», упоминают такие произведения искусства как картинам голландского художника Карела Фабрициуса «Щегол» и роман американской писательницы Донны Таррт «Щегол», удостоенный многочисленных литературных наград, последний чаще называют носители английского языка.

Таким образом, адекватный перевод достигается при учете всех особенностей художественного произведения, не ограничивается только одной задачей пословного перевода, а синтезирует все доступные приемы для получения качественного перевода. На современном этапе развития переводоведения необходимо говорить не о переводе понятий, а о переводе концептов.

Список литературы

1. Волкова Е.В. Два перевода одного стихотворения: Марина Цветаева «Маме» [Текст] / Е.В. Волкова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – №5 (47): в 2-х ч. Ч.1. – С. 68–73.

2. Волкова Е.В. О проблеме перевода поэзии М.И. Цветаевой на английский язык [Текст] / Е.В. Волкова // Герценовские чтения. Иностранные языки: Материалы межвузовской научной конференции, 28–29 апреля 2010 г. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2010. – С. 164–166.

3. Волкова Е.В. Некоторые особенности перевода прозы М.И. Цветаевой [Текст] / Е.В. Волкова // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики: Сборник тезисов докладов ежегодной Междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 5–6 февраля 2010 г.). – Екатеринбург: УрГПУ, 2010. – С. 117–119.

4. Волкова Е.В. Эллипсис в дневниковой прозе М.И. Цветаевой: проблема перевода на английский язык [Текст] / Е.В. Волкова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – №2–2. – С. 239 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=22389> (дата обращения: 01.05.2016).
5. Словарь поэтического языка Марины Цветаевой: В 4-х т. Т. 3. Кн. 2 / Сост. И.Ю. Белякова, И.П. Оловянникова, О.Г. Ревзина. – М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2000. – 640 с.
6. Цветаева М.И. Вёрсты = Milestones / M. Tsvetaeva: Пер. на англ., предисл., примеч. и comment. Р. Кембалла [Текст] / М.И. Цветаева, Р. Кембалл. – М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2002. – 360 с.
7. Цветкова М.В. «Эксцентричный русский гений...» (Поэзия Марины Цветаевой в зеркале перевода: Монография [Текст] / М.В. Цветкова. – М., Н. Новгород: Вектор-ТиС, 2003. – 212 с.